

Таким образом, развитие общества требует совершенствования административного управления в процессе повышения качества предоставления государственных услуг.

Государственная услуга – понятие достаточно широкое, охватывающее все сферы государственных функций. Данное понятие в Республике Беларусь широко используется в административно-правовой литературе, в рамках проводимых социологических исследований, анализа деятельности государственных органов и т. д. В то же время отсутствие законодательного акта, однозначно определяющего термин «государственная услуга», формирование стандарта оценки качества ее предоставления, доступности и востребованности обуславливают неоднозначность подходов в работе государственных органов.

Формирование правового поля в области государственных услуг позволит на законодательной основе определить направления развития взаимодействия между государством и обществом, а также стандартизировать и сформировать методики оценки качества предоставления услуг, оптимизировать институциональную структуру в области предоставления государственных услуг.

Существует важная связь между либерализацией и развитостью сферы услуг страны и ее вовлеченностью в глобальную интеграцию государств.

УДК 342.95

В.В. Коляго

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ПОРОХА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из основных угроз национальной безопасности является незаконное распространение на территории Республики Беларусь оружия и боеприпасов. От качества правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой области во многом зависит эффективность работы правоохранительных органов в указанном направлении. Для защиты публичных интересов к гражданам применяются определенные ограничения прав и свобод, направленные на недопущение неконтролируемого оборота оружия и боеприпасов, его использования в преступных целях. Деятельность государственных органов часто сопровождается вторжением в сферу прав и законных интересов личности, применением мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы. В связи с этим возрастает роль правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере в целях недопущения необоснованного ограничения прав и свобод граждан со стороны субъектов, осуществляющих контроль за оборотом оружия и боеприпасов, и повышения эффективности деятельности последних при условии обеспечения баланса публичных и частных интересов. Однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии в соответствующих законодательных актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности.

Так, нуждается в совершенствовании, на наш взгляд, правовое регулирование порядка изъятия боеприпасов у владельцев охотничьего оружия в случае принятия решения об аннулировании разрешений на их хранение, поскольку в данном случае сотрудники органов внутренних дел согласно ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об оружии» вправе изъять только оружие и боеприпасы, однако приобретаемый на законных основаниях порох нет, поскольку он под содержание термина «боеприпасы», закрепленного в ст. 1 вышеуказанного законодательного акта, не подпадает. Аналогичная ситуация может иметь место в случае изъятия оружия и боеприпасов в связи со смертью собственника наградного боевого или служебного оружия, гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения разрешения на приобретение гражданского оружия.

По данной причине порох в дальнейшем часто остается на хранении у граждан. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2018 г. № 3 к взрывчатым веществам следует относить химические вещества и смеси, обладающие способностью к взрыву без доступа кислорода, в том числе порох, в связи с чем за его хранение, как показывает практика, вышеуказанные лица привлекаются к уголовной ответственности по ст. 295 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Говорить же в рассматриваемом случае о стойкой криминализации личности и угрозе интересам национальной безопасности вряд ли допустимо, поскольку большинство из данных граждан не имеют умысла на использование пороха в преступных целях и привлекаются к уголовной ответственности из-за незнания законодательства.

Для решения указанной проблемы представляется обоснованным рассматривать имеющийся у владельцев охотничьего оружия на хранении порох в качестве элемента боеприпасов (комплектующих частей) и закрепить соответствующее определение в ст. 1 Закона «Об оружии». Аналогичные термины уже используются в Указе Президента Республики Беларусь от 9 августа 2019 г. № 302 «Об обороте оружия и боеприпасов в организациях, осуществляющих их производство». В связи с изложенным требуется внесение изменений и дополнений в абзац первый части первой ст. 28 Закона «Об оружии», направленных на закрепление возможности изъятия сотрудником органов внутренних дел не только оружия и боеприпасов, но и их элементов (комплектующих частей).

Безусловно, порох в больших объемах может представлять угрозу для общественной безопасности. В настоящее время в Указе Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь» закреплен максимальный вес бездымного пороха и изделий на его основе, разрешенных к совместной перевозке ручной кладью по железным дорогам и водным путям сообщения, – не более 10 кг, а дымного – не более 5 кг (п. 69). В этой связи в законодательстве оправданно закрепить размер пороха, максимально возможный для хранения владельцем охотничьего оружия.

Полагаем, что хранение пороха в ограниченных размерах бывшими законными владельцами охотничьего оружия представляет не общественную опасность, а общественную вредность. В этой связи реализация обязанности указанной категории граждан сдать оставшийся у них приобретенный на законных основаниях порох должна быть обеспечена мерами не уголов-

ной, а административной ответственности. Поэтому считаем обоснованным внесение изменений и дополнений в ст. 23.71 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, направленных на закрепление ответственности за незаконные приобретение, передачу во владение, перевозку, пересылку или ношение составных частей или компонентов не только охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, но и боеприпасов к нему.

До внесения вышеуказанных изменений в законодательство сотрудникам органов внутренних дел целесообразно уделять больше внимания профилактической работе в данном направлении. Так, частью второй ст. 27 Закона «Об оружии» предусматривается возможность вынесения письменного предупреждения владельца оружия о возможности аннулирования разрешения в случае неоднократного нарушения требований законодательства, регламентирующего оборот оружия и боеприпасов. Оправданно возложить на сотрудников органов внутренних дел обязанность вынесения и объявления владельцам оружия при его изъятии аналогичного предупреждения о возможности привлечения к уголовной ответственности за незаконное хранение взрывчатых веществ. Кроме того, в настоящее время оправданно в рамках проводимого сотрудниками органов внутренних дел правового просвещения разъяснять гражданам основания привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил оборота оружия и боеприпасов.

Реализация вышеизложенных предложений будет способствовать обеспечению баланса публичных и частных интересов, обоснованности, соразмерности ограничения прав и свобод граждан предотвращаемым вредным последствиям. Декриминализация рассмотренных деяний повлечет за собой сокращение числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и соответственно уменьшение государственных расходов на реализацию мер правового принуждения без ущерба интересам обеспечения общественной безопасности.

УДК 342.91

О.В. Коховец

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОБЖАЛОВАНИЕ» В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В любом правовом демократическом государстве обжалование занимает особое место, поскольку оно является одним из действенных способов обеспечения защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов населения, средством выявления имеющихся в законодательстве пробелов, которые способствовали нарушению прав граждан. Обжалование, являющееся реакцией на возникший в правовом поле конфликт между гражданами и органами государственного управления, включает в себя обратную связь между указанными категориями, качественным результатом которой является устранение имеющихся недостатков в деятельности государственного аппарата и его должностных лиц, а также выработка путей и стратегий совершенствования как их работы, так и законодательства в целом.

Вместе с тем в настоящее время в юридической науке не существует единого подхода к определению понятия «обжалование» как правового явления, что приводит к различного рода разночтениям и в значительной мере усложняет сам процесс исследования данной проблемы.

«Юридический энциклопедический словарь» обжалование действий государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц определяет как судебный или административный порядок рассмотрения жалоб граждан или их организаций на неправомерные решения органов государственной власти, прежде всего органов исполнительной власти, других государственных органов и государственных организаций, а также органов местного самоуправления. Согласно «Юридическому словарю» обжалование – жалоба в судебную инстанцию на решение органа власти. Приведенные определения, на наш взгляд, являются необъективными: в первом не указывается на возможность обращения с жалобой законных представителей граждан или юридических лиц, а также исключается факт мнимого нарушения их прав, а во втором исключаются другие государственные органы, уполномоченные рассматривать жалобы и выносить по ним законные решения.

Отличное от предыдущих определение исследуемого понятия приводит Ю.Н. Радачинский, который трактует его как опосредованную юридическим опытом субъекта обжалования и общества, регулируемую юридическими нормами различных отраслей права (гражданского, уголовного, арбитражного, процессуального, административного и др.), сознательную, волевою, предметную активность дееспособного субъекта, направленную на проверку компетентным органом соответствия деяний и решений должностных лиц действующему законодательству, с целью удовлетворения собственных или общественных юридических потребностей, осуществляемую с помощью юридических средств и способов, в конкретных условиях и объективно проявляемую в виде последовательно совершаемых юридических действий и операций. Однако данное определение также подлежит критике, поскольку по объему оно является громоздким, что обуславливает трудность его восприятия, содержит информацию, относящуюся скорее к анализу указанного правового явления, а не к его определению.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что обжалование как правовое явление представляет собой совокупность последовательных действий, включающую в себя написание жалобы и ее подачу в компетентный государственный орган, регистрацию жалобы, рассмотрение ее по существу уполномоченными должностными лицами указанных органов, вынесение по жалобе законного решения, направление заявителю ответа, соответствующего требованиям Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц». Перечисленные действия позволяют рассматривать обжалование в качестве юридического процесса. С целью объективной аргументации указанного заключения следует обратиться к самому понятию «процесс». Так, в соответствии с «Советским энциклопедическим словарем» процесс – совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. Сходное толкование указанного понятия приводится в «Новейшем энциклопедическом словаре»: это сменяющие друг друга действия или операции для достижения какого-либо результата. Ка-